

Юй Чжаньнань открыл рот, чтобы что-то сказать, но затем закрыл его, не высказав обидных слов, и только сквозь зубы произнёс:

— Пой, если хочешь, и считай своим домом что хочешь!

Затем он раздражённо развернулся и ушёл.

Разговор закончился не самым приятным образом, и в тот же день Шао Синтан попросил Янь Ляна отвезти его обратно в «Красные чернила». За всё это время они с Юй Чжаньнанем больше не встречались.

Едва он вошёл во двор, как на него, словно маленький чёрный леопард, бросился Цзяньнань. Как и предполагал Шао Синтан, весь вес, который мальчик набрал за последние дни хорошего питания и спокойной жизни, исчез. Щёки вновь впали, и он выглядел худым. Увидев Шао Синтана, он остановился вдалеке и тихо, но взволнованно позвал:

— Крестный...

Шао Синтан подтянул его к себе и, примерив на его голове причёску «под горшок», понял, что она не подойдёт ему так хорошо, как Юй Ибо, и решил отказаться от этой идеи.

На самом деле Не Цзяньнань не был некрасивым. Напротив, он был очень симпатичным, с правильными чертами лица, яркими и большими круглыми глазами. Просто его голова была чуть больше, чем у других детей, что делало его слегка неуклюжим. Его длинные руки и ноги быстро росли с тех пор, как Шао Синтан появился в его жизни. Шао Синтан предполагал, что, когда он подрастёт, он станет тем типом мужчины, который нравится девушкам.

Шао Синтан не знал, как Юй Чжаньнань добился того, что Ямагути Хидэта полностью успокоился. Это Янь Лян рассказал ему по дороге обратно, чтобы он не волновался.

На самом деле дело с Ямагути Хидэтой было уже давно улажено, и Шао Синтан не понимал, почему Юй Чжаньнань не сказал ему об этом. В результате их разговор закончился ссорой. Но, возможно, это было к лучшему. Учитывая характер Юй Чжаньнаня, он, скорее всего, не будет беспокоить его какое-то время, и Шао Синтан мог наслаждаться свободой.

Хотя они и поссорились, Янь Лян не забыл указания Юй Чжаньнаня и отвёз Шао Синтана на самую богатую улицу города. За ними следовали два крепких подчинённых, создавая впечатление, что Шао Синтан может скупить всю улицу.

Шао Синтан, сидя в машине, равнодушно взглянул на яркие витрины магазинов и лениво сказал Янь Ляну:

— Просто отвези меня обратно в «Красные чернила», мне нечего покупать.

Янь Лян с недоумением посмотрел на него и спросил:

— Ты уверен? Здесь есть всё, что угодно.

Шао Синтан махнул рукой из окна, показывая, что ему действительно ничего не нужно. Если бы Юй Чжаньнань разрешил, он бы с удовольствием купил несколько золотых слитков!

Шао Синтан не вышел из машины, и Янь Лян, постояв некоторое время в замешательстве у обочины, сдался и вернулся в машину. В этот момент Шао Синтан, словно невзначай, спросил:

— Юй Чжаньнань всегда так поступает со своими любовниками? Просто покупает им что-то и на этом всё заканчивается?

Янь Лян сделал вид, что не заметил, как Шао Синтан назвал его начальника по имени, и не знал, как объяснить это. Он не мог сказать, что человека его статуса никогда раньше не отправляли сопровождать кого-то для покупок. Янь Лян вздохнул, думая, что Шао Синтан действительно странный. В прошлый раз он просил его помочь найти способ заработать деньги, а теперь, когда ему предлагают выбрать что угодно, он не проявляет никакого интереса. Но ещё более странным был Юй Чжаньнань. Он всегда был холоден, как будто просто платил за услуги, но с Шао Синтаном он был терпелив и снисходителен, чего не было даже с бывшей женой, матерью Юй Ибо.

Хотя он явно любил Шао Синтана, он не давал ему ничего конкретного, только приказал Янь Ляну купить ему всё, что он захочет, даже если это будет особняк или земля, но не давать денег. Даже кабальная грамота Шао Синтана оставалась в чужих руках.

Янь Лян в глубине души понимал, что, возможно, Юй Чжаньнань хотел привязать Шао Синтана, лишив его денег, чтобы он никуда не мог уйти. Но это было слишком осторожно. Весь Северо-Восток, все три провинции были его территорией, и Шао Синтан, маленький актёр, не способный даже поднять кулак, куда бы он мог сбежать? К тому же здесь его кормили и одевали лучше, чем большинство богачей, и он был под покровительством такого влиятельного человека, как Юй Чжаньнань. Кто бы захотел уйти? Даже если Шао Синтан и не выглядел как человек, стремящийся к власти и богатству.

Шао Синтан не ожидал ответа и, сказав это, лениво закрыл глаза, собираясь вздремнуть по дороге обратно.

Но по возвращении его ждал большой сюрприз...

Шао Синтан вернулся и увидел, что его маленький дом был забит теми же бесполезными вещами, которые Юй Чжаньнань прислал ему в прошлый раз. А те несколько сотен юаней, которые он отдал Янь Ляну для вложения, не могли вернуться так быстро.

Он долго сидел на краю кровати, размышляя, наблюдая, как Не Цзяньнань радостно бегает по комнате, счастливый его возвращению. Шао Синтан чувствовал себя неловко.

Сын Юй Чжаньнаня, Юй Ибо, был всего лишь восьмилетним ребёнком, но уже вёл себя как взрослый. Его речь и манеры были сформированы под влиянием учителей, и он даже изучал западные языки, хотя и говорил с акцентом.

Но его собственный Цзяньнань, которому уже было одиннадцать, отставал из-за него. Шао Синтан хотел уехать, но не мог. Кабальная грамота была в чужих руках, и даже если бы он сбежал, как бы он жил? Он не мог работать физически, и разве мог ребёнок содержать его? Он пытался найти способ заработать деньги, но все его усилия были тщетны. Даже вложение денег через Янь Ляна было возможно только благодаря связям с Юй Чжаньнанем.

Шао Синтан всё больше понимал, что так продолжаться не может. Он не мог позволить себе три года копить деньги, пока Цзяньнань будет жить в таких условиях.

Поэтому он резко встал с кровати и, под удивлённым взглядом Цзяньнаня, отправился искать хорошую школу.

Шэнь Цайтянь, услышав, что Шао Синтан пришёл, с радостью вышел из комнаты своей

четвёртой жены. Услышав его идею, он с презрением мельком взглянул на него и долго молчал, прежде чем сказать с видом старшего мудреца:

— Говорю тебе, братец Шао, на что это ты замахнулся? Ребёнка, купленного за несколько юаней, даже скотом не назовёшь. Это просто слуга, который будет тебе прислуживать в старости. Если хочешь, сам научи его чему-нибудь полезному, и этого будет достаточно, чтобы он мог прокормить себя в будущем. Зачем вкладывать в него больше?

Шэнь Цайтянь говорил с искренностью, но Шао Синтан лишь улыбался, слушая его. Когда тот закончил, Шао Синтан, словно не слыша его слов, вежливо улыбнулся и сказал:

— Брат Шэнь, я полагаюсь на тебя в этом деле, пожалуйста, не забудь...

Затем, не обращая внимания на раздражённый взгляд Шэнь Цайтяня, он встал, кивнул и ушёл.

Шэнь Цайтянь, глядя ему вслед, пробормотал:

— Что за чушь! Актёр хочет отправить своего сына в школу, чтобы прославить семью? Бред...

Шао Синтан вышел от Шэнь Цайтяня и столкнулся с молодым слугой, который искал его. Слуга сказал, что его разыскивает человек, назвавшийся его старшим братом из родного города, и уже отвел его в его двор.

Старший брат из родного города? Шао Синтан быстро пошёл за слугой, думая, не Лю Вэй ли это.

Действительно, войдя во двор, он увидел высокого мужчину в тёмно-синем халате, сидящего в его кресле-качалке под деревом, где он обычно сидел сам. Цзяньань наливал ему чай. Это был Лю Вэй.

Даже если Шао Синтан считал его паразитом, при виде его глаза его загорелись. Лю Вэй был его должником.

— Этот ребёнок знает, как угодить! — Лю Вэй, увидев его, не встал, а продолжал качаться в кресле, как будто он был хозяином положения.

Подойдя ближе, Шао Синтан с деланной улыбкой спросил:

— Что привело тебя сюда, второй брат?

— Принёс тебе деньги. Разве не нужно возместить браслет жены командующего?

Говоря это, Лю Вэй выглядел гордо, совсем не как скупой, который раньше готов был умереть, лишь бы не отдавать деньги.

Шао Синтан незаметно осмотрелся, но не увидел мешка с юанями. Он подумал, что либо Лю Вэй изменился, либо разбогател. Но, глядя на его высокомерное поведение, он сомневался, что этот человек способен измениться. Ему было интересно, как такой мошенник, живущий за счёт других, мог заработать деньги.

[Авторские примечания отсутствуют]